

Забывтая награда

Я, Евгения Трофимовна Петухова (Хоренкова), родилась сразу же после празднования дня Красной Армии 24 февраля 1924 года, а в 18 лет стала партизанкой Слободского отряда, первым командиром которого был секретарь Слободского райкома партии Михаил Нестерович Шульц. Наш отряд является признанным «зачинателем партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны на священной смоленской земле». Ведь 16 июля 1941 года здесь в Слободе нашим Слободским партизанским отрядом уничтожен немецкий танк, три грузовых автомашины, легковая автомашина, три мотоцикла, убито два немецких офицера и 18 солдат, а около сорока фашистов были ранены. 3 апреля 1942 года Советское информбюро сообщало: «Партизаны отрядов

«Бати», действующие в районах Смоленской области, наносят большой урон немецко-фашистским захватчикам. За время своей деятельности партизаны истребили свыше 500 немецких оккупантов и взяли в плен 20 солдат и 2 офицера. Уничтожено три вражеских танка, два трактора-тягача, 120 автомашин и 300 подвод с боеприпасами и военными грузами, взорвано 36 ов и сняты десятки километров телефонного провода. Отряды партизан захватили у противника 2 миномета, 120 винтовок, десятки тысяч патронов...» В этом сообщении результаты деятельности и нашего отряда.

А вот несколько строк из выданной мне справки: «Петухова Евгения Трофимовна, 1924 года рождения, адрес семьи: Смоленская обл., Ильинский район, д. Погари, по учетным данным личного состава партизанского соединения «Батя» значится рядовой диверсионно-разведывательной партизанской группы Слободского района с 13 ноября 1942 года по 30 сентября 1943 года.

Приказом начальника Белорусского штаба партизанского движения № 185-н (от 24 июня 1944 года) награждена медалью «Партизану Отечественной войны» ... Эти свидетельства «Центра документации Новейшей истории Смоленской области» требуют дополнений и уточнений. Почему забыто награждение меня (и не только) орденом «Красной звезды»? Можем ли мы забыть тяжелейшие условия партизанской борьбы в суровую зиму 1942 г., когда даже известнейший немецкий генерал Гудериан писал в штаб армий «Центр»: «Условия погоды бьют также и по русским, но, однако, по ним они бьют не так сильно, как по нам, так как русские более подвижны в зимних условиях. Наши войска не имеют хорошего зимнего обмундирования, а русские солдаты, у которых условия расквартирования значительно хуже, лучше переносят холода».³⁵ Действительно, в регулярных подразделениях Красной Армии бойцам выдавали даже полушубки, но у нас, партизан теплую одежду имели единицы. Могу ли я забыть холодную весну (апрель-май) 1942 года? Тогда наш Слободской отряд партизанского соединения «Батя» противостоял превосходящим силам немецких карателей. Только пятеро из 22 партизан нашей диверсионно-разведывательной группы вырвались из окружения. Мы долго блуждали по ночному лесу в поисках соратников. А утром нашей маленькой группе немецкая засада преградила путь к отступлению. В ожесточенном том бою один наш товарищ погиб, а я была ранена. Меня спасла наступившая непроглядная ночь и товарищи. Они не бросили раненую партизанку в лесу, а вынесли из него и

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 338, оп. 8712.

спрятали во ржи у опушки леса. Два дня я в одиночестве без медикаментов и продуктов мерзла в ознобе, и боролось со смертью, а на третий за мной пришли и унесли на нашу базу. После того, как раны зажили, меня начали направлять в разведку, используя мой маленький рост и образ школьницы. Входила я в деревни с немецкими гарнизонами, как городская беженка и узнавала многое о противнике.

Однажды мне поручили проникнуть в конюшню при стекольном заводе и выявить ее содержимое, находящееся под усиленной немецкой охраной. Если бы охранниками были немцы, то можно было их заинтриговать. А если охраняют объект полицейские? Ведь эти отщепенцы, несомненно, заподозрят во мне разведчицу. Было страшно подходить к объекту охраны, но я приблизилась и заметила приоткрытую у торца здания дверь. Переборов страх, подошла, заглянула и увидела, что конюшня превращена в оружейный склад. Медленно начала пятиться от огромного, закричавшего на меня немца. Бросилась бежать, а прямо передо мной котенок маленький смотрит и мяукает. Схватила я котенка и стала объяснять немцу, что котенок мой, что я его искала, что мне казалось, что котик в конюшне. Немец понял и резко толкнул меня в спину, и я побежала.

Мокрыми и холодными ночами мы замерзали в лесу, когда нельзя было разводить костры. Результат — простуда, а лечиться нечем. Меня вместе с ранеными оправили на самолете за линию фронта. После войны не только я знала, что меня представляло командование отряда к награждению орденом «Красной звезды» ... Почему забыли наградить, отразить в учетных данных?